

Глава 42 Мир Наэстал, Лоремский лес, 5й день ягодного периода, слухи о вчерашней буре в Горде ещё не дошли до Лоремского лагеря. Уман Ствит, командир отряда авантюристов «Стальные иглы»

Охота на гоблинов продолжалась. Помимо зелёных человечков, чистить лес приходилось и от лютоволков, и от медведей иглошкуров и от многих других. Но гоблины были самой большой проблемой. Уже слишком они расплодились. Только-только зачищенное пару дней назад стойбище уже пыталась занять новая орава и объединённым наёмниче-авантюристским силам пришлось снова выходить на старое место. Вот только «Стальные иглы» и «Пепел Денваля» в этой акции не участвовали. Им нашлось другое задание.

Одни из рейнджеров разведчиков принёс сведения об очередном стойбище, чуть глубже в лес, чем предыдущие. Оно и досталось нашим героям.

Дорога до места серьёзным испытанием не стала. Разве что в одном месте пришлось задержаться, когда во время поиска и организации переправы через тихую, но глубокую речку, на отряд вышла крупная стая лютоволков. Пусть земля им будет пухом, а душам вечная охота. Дальше шли без приключений.

Чем дальше продвигались чистильщики, тем темнее и мрачнее становился лес. Деревья поднимались выше, заслоняя кронами свет. От этого новых молодых деревьев не было, как не было у них и сил потеснить старых гигантов. От нехватки света страдал и подлесок. Ни кустика, ни травинки.

- Ну, что там? – Спросил Логан у вернувшихся с разведки Мргары и Волута. Объединённый отряд остановился недалеко от того места, которое указал в своём докладе рейнджер. Ответила ему лисица.

- Всё подтвердилось. Лагерь на сотню-полторы рыл с частоколом. Сложность в том, что частокол чередуется стволами и корнями, - смахнув с земли опавшую листву и обнажив сырую землю, она начала очерчивать приблизительное расположение лагеря. – Самое удобное место для нападения здесь, - она указала на участок ограждения чуть правее их текущего положения. – Но это же место является самым охраняемым. Что-то вроде центральных ворот.

- Прекрасно. Зайдём с парадного хода. Приготовьтесь...

Вот только продолжить Логану помешал шум и выскочившие из-за деревьев гоблины. Десяток зеленомордых с дубинами сорвались в атаку как только лучники Пепла засекли их и попытались предупредить своих. К слову, напали гоблины со стороны противоположной возвращению разведчиков, видимо патруль.

Ритцер и щитоносцы Логана тут же вскинули левые руки, принимая на щиты хлипкие, но смазанные ядом стрелы пятёрки гоблинских лучников. Через пару секунд уменьшившийся от встречной стрельбы патруль обрушил на железную стену град ударов дубин и копий. Двое попытались обойти преграду, за что тут же поплатились. Волут и один из пепельных рейнджеров растворились меж стволов, и начали охоту на вражеских стрелков. Авангард атакующих же успел за пару секунд уменьшиться до двух особей, которые попытались сбежать, но поймали спинами болт и стрелу.

Щитоносцы резко сократили расстояние до укрытий гоблинов, вынуждая тех покинуть насиженные места, а выскочившие из-за спины авангарда ударные силы авантюристов вместе с ударившими в тыл охотниками быстро завершили эту скоротечную битву. Раненных, а тем более убитых среди людей не было.

Проблема заключалась в том, что гоблины тихо атаковать не собирались. Во время сражения они громко кричали что-то своё звериное. В итоге со стороны лагеря поднялся шум, характерный для толпы по военному настроенных гоблинов.

- Отступать поздно, бессмысленно и небезопасно, - поднялся во весь рост Уман. - Предлагаю бить их сейчас. Судя по нарисованной Мргарой карте, их «главные ворота» -- идеальное место для нашей ситуации.

- Поддерживаю, - Логан, картинно кряхтя как старик, размял спину и шею. - Лучше закончить всё сразу и не думать больше об этой проблеме. Бойцы! Выдвигаемся!

* * *

Гоблины, охраняющие вход в лагерь не успели удивиться перекрывшим единственную тропу между высоко вздыбившимися корнями рыцарям, как их головы украсились оперёнными древками стрел. Арбалетный болт лисицы выбил их «командира», облачённого в трофейный великоватый для него кожаный доспех. На смену погибшим из оживившегося недавно лагеря тут же прибежали сменщики. Кого то из них постигла та же участь, некоторые отделались ранениями, несколько бывалых и более опытных сумели прикрыться от стрел щитами. Но когда гоблинская волна начала сближение их встретила магия. Водяная плеть отбросила первые ряды наступающих, а в следующий момент в центре толпы распустилось два огненных цветка. В довершение Логан поднял облако «острой пыли», как он это назвал. При этом он не пользовался заклинаниями ветра, а сыграл на потоках воздуха от взрывов заклинания огня. От этой пыли выжившие после предыдущих ударов гоблина начинали харкать кровью и плакать кровавыми слезами.

- Движемся вперёд! - отдавал между тем команды командир «Пепла», - Как зайдём в лагерь - занять круговую оборону у ворот!

Выбивая стрелами, выкашивая заклинаниями и добивая в рукопашную уцелевших после всего этого гоблинов, объединённый отряд ворвался во вражеский лагерь. И едва не поплатился за свою поспешность. Здоровенных хоб-гоблин (по сути, тот же гоблин, только крупный от природы и отъевшийся за счёт отъёма пищи у сородичей) сбил своей дубиной одного из щитоносцев. Водяной и огненные кулаки, отправленные магами в тушу нового врага рассыпались искрами энергии, не долетев до него примерно один шаг. На роже полумразумного дикаря расплылась самодовольная ухмылка. Где то за его спиной не менее самодовольно скалился шаман. Но радость здоровяка была не долгой.

Земля под ногами хоб-гоблина вдруг резко стала рыхлой и ноги, провалившись по щиколотку, заставили своего обладателя потерять равновесие. Но и людям воспользоваться этим успехом не получилось. В брешь упавшего щитоносца попытались ринуться мелкие уродцы. Впрочем, ничего кроме смерти они там не нашли. Точные и быстрые удары оборвали их жалкие короткие жизни.

Бой продолжался.

* * *

Захи лэ-Стейрн, молодая волшебница из отряда авантюристов «Стальные иглы».

Обладая малым ростом, Захи не могла видеть, что происходит в атакованном лагере. Лишь когда упал один из щитоносцев союзника, она смогла нанести одновременный удар по особо крупному гоблину. Но безрезультатно. Тот оказался под защитой духов, которых призвал вражеский шаман.

Захи не любила духов. Слишком много от них проблем. Капризные, требовательные, мелочные, жадные. По мнению юной волшебницы духи состояли исключительно из недостатков. А польза от них была сомнительной. Никогда заранее не скажешь, как именно дух откликнется на твою просьбу. И ладно бы только это. Духи могли просто напросто отказаться делать то, что ты попросишь, уже после того, как получили плату, если это окажется «вне их интересов». Проклятые демоны в этом плане и то лучше. Они хотя бы сделают всё, о чём их попросят, как бы глупо не звучал приказ. Вот только цена у демонов на порядок выше, чем у духов.

Способ сгладить шероховатости в общении с духами есть. Их надо задобрить подношениями. Убить на «разговоры» с ними целую уйму времени. Следить за тем, что бы не призвать другого духа, отвечающего за ту же сферу деятельности, что и «твой» дух. Соблюдая эти и многие другие условия, можно добиться того, что дух будет охотнее приходить на помощь к шаману, и более точно выполнять его просьбы.

Но даже в этом случае возникает проблема. Духи, не смотря на свою эфемерность и эфирность, не любят путешествовать. Они «привязаны» к какой-то местности. Наиболее старые из них становятся Духом Места, обретая некое подобие власти над собратьями. Оказаться в новом месте для духа равносильно потере львиной доли его силы. Поэтому и шаманы вынуждены оседать рядом со своими духами. Чем дольше шаман живёт на одном месте, тем крепче его дружба с местными духами, а значит возрастает и сила шамана. Странствующий шаман – либо слабый новичок, не нашедший себе места, либо Владыка Духов, которому незачем договариваться с эфирными сущностями, а можно просто приказать им, и они подчинятся.

А их объединённый отряд заявился на территорию давно, по некоторым признакам, осевшего здесь говорящего с духами от гоблинского племени.

Захи знала, на что способны шаманы не понаслышке. Как ни как, а её жизнь в мире магии началось именно с ученичества у говорящего с духами. У её отца, советника вождя племени кочевников. Дочь третьей наложницы, урождённой имперки, внешнею целиком пошла в мать, и если бы не пробудившиеся достаточно ярко магические способности, то и Захи ожидала бы незавидная участь её матери. Наложница кочевника - это не жена. К ней совершенно иное отношение.

Вот только по характеру не лежало девушке размеренное шаманство. Её деятельная натура требовала большего, чем убалтывание степных духов. А способности больше предлагали иной путь развития. Если бы не положение дочери шамана и сравнительно большой резерв, девушке вряд ли бы позволили учиться. Да и так ей было уготованное стать лишь подпиткой и прислугой “любимого” папочки. Поэтому едва получив базовые навыки работы с духами и выживания, Захи сбежала в более цивилизованные земли.

Не без труда устроившись в одну из магических академий, молодая волшебница начала новую жизнь. Жалко только, что неугомонный характер, погнавший её из дома к новым свершениям, не позволил ей доучиться до конца. Ну, хотя бы она получила имперскую фамилию, что значительно поднимало статус Захи лэ-Стейрн по сравнению с безродной кочевницей Захой.

Потом были случайные подработки, становление авантюристом, знакомство с Иглами, Тендор, а теперь Лоремский лес и его гоблины.

Вражеский шаман был явно неприятно удивлён, когда его духи на несколько мгновений взбунтовались. Но этих мгновений хватило Волуту, чтобы нанести точный и смертельный удар в шею сунувшемуся вперёд хоб-гоблину. Вот он даже удивиться не успел, рухнув на своих меньших братьев и придавив их своей немаленькой тушей. В дальнейшей битве Захи принимала участие исключительно в качестве противодуховой обороны, нивелируя часть вражеских атак за счёт своего знания вражеского оружия.

* * *

Гоблин был зол. Он был в ярости. И в отчаянии. Его любимые и верные духи ни строго ни с сего начали проявлять строптивость. Если бы он не был уверен, что среди людей нет говорящих с духами (старый гоблин ни разу с такими не сталкивался), то решил бы, что ему пытается противостоять молодой ученик шамана. Но это же не возможно! Так ещё и несколько магов, которых с огромным трудом удавалось удерживать от слишком активных действий. По отдельности они не представляли бы угрозы, но вот все вместе становились серьёзным испытанием.

Он ещё держался, но всё это напрасно. Старый шаман умел здраво оценивать обстановку, что бы ни говорили люди об умственных способностях его братьев. Воины людей успешно вырезали его племя. Единственной радостью для гоблина было то, что людям ещё предстоит столкнуться с тем ужасом, от которого все бегут из центра леса.

<http://tl.rulate.ru/book/1900/235242>